

УДК 336.012.23

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

БОГОМОЛОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория»
Финансового университета
E-mail: EVBogomolov@fa.ru

Предметом исследования является роль института финансовой грамотности в условиях увеличивающихся финансовых рисков и нестабильности экономической системы. Целью работы явилось определение структуры института финансовой грамотности и особенностей его формирования в Российской Федерации на современном этапе. В ходе исследования использовались методы формальной логики и системный подход.

Основной причиной экономической турбулентности названо противоречие между скоростью движения финансового и реального капиталов, которое усугубляется низкой финансовой грамотностью населения на фоне расширения доступа к финансовым инструментам. Следовательно, возрастает значение института финансовой грамотности в снижении финансовых рисков и экономической нестабильности.

В работе определены и охарактеризованы элементы и субъекты института финансовой грамотности, рассмотрены уровни трансляции финансовых знаний. Отмечено отсутствие системности финансового образования в российской практике. На основе анализа данных различных исследований предложены критерии и показатели оценки эффективности института: снижение последствий асимметричности информации, повышение сберегательной и инвестиционной активности населения, а также увеличение производительности труда. Поднята проблема выбора между формированием собственного института финансовой грамотности и его импортом.

Ключевые слова: финансовая грамотность; экономическая турбулентность; личные и общественные правила; транслирование знаний; асимметричность информации; импорт институтов.

The Institution of Financial Literacy under Conditions of Economic Turbulence

EVGENY V. BOGOMOLOV, PhD (Economics), Associate Professor, the Economic Theory Chair, the Financial University

The subject of study is the role of the institution of financial literacy under conditions of increased economic risks and instability of the economic system. The purpose of the work is to determine the structure of the institution of financial literacy and peculiarities of its creation in the Russian Federation at the current stage. The study uses the methods of formal logic and systematic approach. The main cause of economic turbulence is a contradiction between speeds of financial capital and real capital and this contradiction is further aggravated due to low financial literacy of the population combined with an expanded access to financial instruments. Hence, the growing importance of financial literacy institution dedicated to reduce financial risks and economic instability. The paper identifies and describes the elements and subjects of the financial literacy institution, considers different levels of translation of financial knowledge. The author notes the absence of systemic financial education in the Russian practice. The analysis of data from various sources made it possible to set out criteria and indicators to evaluate the effectiveness of the Institution as follows: mitigation of the effects of asymmetric information, increase in savings and investment activities of the population and higher productivity. Another problem concerning the institution of financial literacy is how to act: to create or to import such an institution.

Keywords: financial literacy; economic turbulence; personal and social rules; translation of knowledge; information asymmetry; import of institutions.

Институт финансовой грамотности населения как фактор устойчивости и развития экономики

Развитие современной экономики было бы невозможным без использования целого спектра различных финансовых инструментов. В то же время чрезмерное либо непродуманное применение финансовых рычагов ведет к постоянным колебаниям в мировой экономике, ее неустойчивости, что получило название экономической турбулентности, которая выражается в такой нестабильности экономической системы, когда вероятность достижения точки ее разрушения чрезвычайно высока и соответственно высок уровень риска глобального передела мира и конфликта различных культур посредством множества региональных войн [1, с. 24].

Среди причин экономической турбулентности есть не только экономические (мгновенное перемещение капиталов и медленное перемещение ресурсов), но и множество неэкономических (демографические и технологические диспропорции между странами, загрязнение окружающей среды и климатические изменения в результате массового производства) факторов. Однако определяющим фактором, на наш взгляд, является противоречие между скоростью движения финансового и реального капиталов. Расширение доступа различных социальных групп к финансовым инструментам (например, кредитным картам, потребительским, образовательным и ипотечным кредитам, микрокредитам, программам пенсионных накоплений) увеличивает степень финансовых рисков как для отдельной экономической системы, так и для мировой экономики в целом.

Снижение финансовых рисков в глобальном масштабе должно начинаться с отдельной фирмы или домохозяйства. Каждый из этих экономических субъектов представлен совокупностью индивидов, поэтому можно утверждать, что глобальная финансовая устойчивость системы основывается на финансовой устойчивости ее отдельных членов. Иными словами, речь идет уже не о взаимосвязи макро- и микроуровней экономики, а взаимосвязи мега- и наноуровней. Поэтому в последние годы стало уделяться большое внимание институту финансовой грамотности населения как фактору устойчивости и развития экономики не только отдельной страны, но и мирового хозяйства в целом. Актуальным представляется анализ структуры данного института, а также современного

состояния и перспектив развития данного института в России.

Элементы финансовой грамотности

В институциональном анализе под институтом принято понимать определенные правила поведения в совокупности с механизмом их контроля. Структуру института финансовой грамотности можно представить как совокупность элементов двух категорий:

- 1) элементов грамотности (самих правил финансового поведения и их знания);
- 2) субъектов финансовой грамотности (лиц, которые выполняют, транслируют, создают и контролируют выполнение правил и их знание).

Элементы грамотности включают личные и общественные правила, а также практические знания по их выполнению.

Личные правила — это установки, принципы финансового поведения человека, его отношение к деньгам. Здесь большую роль играют воспитание, религиозные, этические, эстетические взгляды, историческая память, национальный менталитет.

Так, для современного российского населения характерны следующие поведенческие установки относительно финансов [2, с. 117]:

- недоверие к финансовым институтам;
- экономический патернализм, предполагающий ответственность государства за финансовые решения индивидов;
- экономическая индифферентность, подразумевающая пассивное и безучастное отношение граждан к экономическим процессам в стране;
- приоритет получения выгоды перед соблюдением закона;
- негативное отношение к богатым и успешным.

Общественные правила финансового поведения включают:

- формальные правила — научно обоснованные и закрепленные законодательно финансовые инструменты и порядок их использования;
- неформальные правила — традиции ведения дел, в том числе финансовых взаимоотношений.

И если личные правила формируются вместе с развитием человека как личности, то именно общественные правила становятся объектом специального обучения.

Недостаточность знаний общественных правил финансового поведения трансформируется у российского населения в такие финансовые ошибки, как:

- отсутствие «подушки безопасности» (накопления для покрытия непредвиденных расходов);
- накопление наличных дома;
- выбор неправильных параметров кредита;
- недооценка своей реакции на риск;
- пренебрежение страхованием, налоговыми льготами;
- отсутствие личного финансового плана [3, с.126].

Однако само знание правил еще не означает их выполнение. Поэтому неотъемлемым звеном финансовой грамотности становятся *практические умения* по использованию финансовых инструментов и выстраиванию финансовых отношений. Среди комплекса навыков первостепенным является умение получать необходимую и достоверную информацию для принятия финансового решения. В этой связи финансовая грамотность выступает фактором снижения транзакционных издержек, ибо человек, обладающий финансовыми навыками, тратит меньшее количество времени на получение информации и принятие решения, а значит, в условиях быстрых экономических изменений финансово грамотный индивид быстрее приспосабливается к изменяющимся условиям и, тем самым, действует как субъект стабилизации финансовой системы.

Субъекты финансовой грамотности

К субъектам финансовой грамотности относятся:

- индивиды, домашние хозяйства;
- коммерческие и некоммерческие организации и финансовые учреждения (банки, страховые компании, пенсионные, инвестиционные фонды и др.);
- образовательные и общественные структуры (школы, университеты, ассоциации, фонды, церковь, партии, профсоюзы и т.п.).

Каждый субъект может исполнять одну или несколько ролей: исполнение правил, трансляция (передача) правил, создание и контроль за исполнением правил. Индивиды и домашние хозяйства, фирмы являются в первую очередь субъектами исполнения правил, а также участвуют в их передаче и контроле. Образовательные и общественные структуры призваны транслировать правила, распространять финансовую грамотность.

Законодательные и исполнительные органы создают (формально закрепляют) и контролируют исполнение правил.

Оценка финансовых навыков индивида

При оценке финансовых навыков индивида следует учитывать возможность субъективной и объективной оценки. Объективная оценка достигается через прохождение индивидом специальных тестов, в то время как субъективная — это лишь собственное восприятие индивидом своей финансовой компетентности. Так, О. Е. Кузина [4, с. 68] отмечает, что в период кризиса 2008–2010 гг. субъективная оценка финансовой грамотности российского населения возросла, тогда как уровень объективно оцененных навыков почти не изменился. Это объясняется тем, что на фоне увеличивающегося потока финансовой информации в период кризиса люди начинают думать, что они действительно стали лучше знать финансовые отношения и инструменты.

Следует также отметить, что финансовые навыки необязательно приобретаются с жизненным опытом. Опрос Молодежного центра изучения финансовых операций (МЦФО) выявил, что на первом месте факторов, определяющих просроченную задолженность, стоит возраст заемщика [5, с. 49]. Иными словами, общий жизненный опыт оказывается в российских условиях не равным опыту использования банковских продуктов.

Построение системы трансляции финансовых знаний

В развитии института финансовой грамотности огромную роль играют трансляторы правил и навыков финансового поведения: образовательные и общественные организации, а также финансовые институты, напрямую заинтересованные в развитии финансового рынка. Если образовательные структуры несут основную нагрузку по распространению финансовых знаний, то общественные — по оценке степени финансовой грамотности и определению целей развития института финансовой грамотности.

Целенаправленное построение системы трансляции финансовых знаний в мировом масштабе началось относительно недавно — с 2003 г., когда Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) начала реализовывать межправительственный проект по предоставлению

населению различных способов улучшения образования в финансовой сфере.

Образовательный процесс по финансам протекает на нескольких уровнях [6, с. 43], а именно:

- на наноуровне — финансовое образование индивидов, самообразование, передача опыта родителей детям;
- на микроуровне — консультирование независимых финансовых советников, информационная помощь локальных финансовых институтов;
- на мезоуровне — информация, распространяемая в рамках отдельных сфер экономики: банковского сектора (реклама, различные банковские акции, индивидуальный поход к клиенту, разъяснительная работа и т.д.), производственного сектора (разъяснения по перспективам развития и доходности отрасли или предприятия при размещении ценных бумаг, «народные» IPO);
- на макроуровне — создание, поддержка и реализация целевых программ и проектов, направленных на повышение финансовой грамотности граждан с учетом особенностей социально-экономических условий страны и накопленного мирового опыта.

В Российской Федерации система распространения финансовых знаний на микроуровне пока только складывается. Работают специализированные интернет-порталы (*azbukafinansov.ru*, *gorodfinansov.ru* и др.), крупные банки проводят работу по разъяснению принципов использования своих продуктов (например, Сбербанк имеет сайт «Финансы просто» — *finprosto.ru*), в некоторых школах проводятся уроки финансовой грамотности. Однако главную роль, на наш взгляд, должна играть образовательная система, где системное финансовое образование дошкольников-школьников-студентов пока отсутствует.

На макроуровне финансовая грамотность координируется Минфином России. С 2011 г. Министерством реализуется национальный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» объемом финансирования 113 млн долл. США, окончание проекта — июнь 2016 г. Проект реализуется во взаимодействии с Роспотребнадзором, Банком России, Минобрнауки России и Минэкономразвития России, другими ведомствами и организациями. Экспертную поддержку проекта обеспечивает Экспертный совет (возглавляемый бывшим министром финансов А.Л. Кудриным).

Функции по координации текущих работ по подготовке и реализации проекта выполняются рабочей группой Минфина России. Проект реализуется с использованием заемных средств и под контролем Всемирного банка через Некоммерческий фонд реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов. В настоящее время в проекте участвуют 10 российских регионов, причем из них только два не из Европейской части России: Архангельская, Калининградская, Волгоградская, Саратовская, Томская области, Республика Татарстан, Алтайский, Краснодарский, Ставропольский края, Москва.

Оценка эффективности работы по повышению финансовой грамотности населения

Согласно исследованию, проведенному два года спустя после начала вышеуказанного проекта, 41% населения вообще не знают об осуществлении каких-либо программ по повышению финансовой грамотности, а уровень финансово грамотных составляет 39% [5, с. 49]. В этой связи возникает проблема оценки эффективности образовательных программ по повышению финансовой грамотности. Основные препятствия в оценке следующие:

- 1) необходимость создания контрольной группы, которая не получает обучения;
- 2) влияние установок и предпочтений, базового образования индивида на применение полученных знаний.

На эффективность образовательных программ по финансовой грамотности влияет и институциональная среда в целом. Так, отсутствие сбережений либо сбережения в наличной форме дома, характерные для российского населения, определяются не только недостаточным уровнем финансовой грамотности, но и высокими рисками, которые несет сама экономическая система в результате непоследовательных и непредсказуемых действий регулятора — государственного аппарата управления. В результате невозможности достоверной оценки риска население попросту не решается принимать риски, тем самым отказываясь от использования финансовых инструментов.

Поэтому развитие института финансовой грамотности невозможно без совершенствования государственного управления и повышения его эффективности.

Оценивать степень влияния института финансовой грамотности на стабильность и эффективность

экономической системы нельзя лишь по изменению поведения конкретной группы населения или же правильным ответам на финансовые задачи. Мы предлагаем использовать также следующие критерии и показатели.

1. *Степень «худшего отбора» в финансовой сфере в условиях асимметричной информации: величина компенсаций Агентства по страхованию вкладов, величина разницы между средними ставками по вкладам и потребительским кредитам.*

Любой институт призван экономить ресурсы, связанные с недостаточностью информации. Не исключение — институт финансовой грамотности. Прежде всего, финансовая грамотность позволяет снизить эффект отбора худших продавцов (недобросовестных финансовых организаций), равно как худших покупателей (недобросовестных заемщиков) из-за асимметричности информации. Но именно недостаточная объективная финансовая грамотность ведет к тому, что постоянно возникают финансовые пирамиды типа «МММ», общество несет потери по компенсации вкладчикам обанкротившихся банков, а процентные ставки по потребительским кредитам запредельно высоки.

2. *Устойчивый экономический рост: величина и соотношение сбережений — инвестиций.*

Как известно, финансы — это отношения по аккумулярованию и использованию фондов денежных средств. Отсутствие планирования финансов и неиспользование финансовых инструментов многими домашними хозяйствами ведет к снижению сбережений и инвестиций. Поэтому одним из условий устойчивого экономического роста является финансовая грамотность индивидов, которая позволяет находить необходимый баланс между текущим и будущим потреблением сначала на микро-, а затем и на макроуровне экономики.

В экономико-социологическом исследовании М. С. Щербаль [7, с. 18] указывается на наличие в российском обществе стандартного кризисного поведения: увеличение потребления товаров длительного пользования, скупка валюты в начале кризиса, сокращение потребления и увеличение сбережений на пике кризиса. По сберегательному поведению российские граждане подразделяются автором на несколько групп. Самая многочисленная группа — 44% опрошенных — «отрицают сбережения». К ней относятся малообеспеченные, малообразованные, безработные, а также граждане предпенсионного и пенсионного возрастов, которые устойчиво не имеют и не собираются

иметь сбережения. К данной группе примыкают «поощряющие сбережения» и «потенциальные сберегатели», которые хотели бы сберегать и даже планируют это сделать. В совокупности лица, не имеющие сбережения, составляют, в зависимости от экономической ситуации, 66–75%. Между другими группами происходит постоянная миграция: группа «сверхсберегатели» (сбережения главнее потребления) формируется только в период устойчивого экономического благосостояния, группа «бывшие сберегатели», наоборот, образуется в период кризиса, когда прекращаются текущие сбережения, и, наконец, «обычные сберегатели» — лица, для которых потребление важнее сбережений, но сбережения всегда осуществляются. На долю последних приходится всего 17%, что свидетельствует о крайне низком уровне устойчивых сбережений. Перейти из категории не имеющих, но желающих и планирующих сбережения, в категорию обычных сберегателей может побудить граждан к расширению финансовых знаний и повышению уровня финансовых навыков, а также предоставлению адресных продуктов со стороны банков.

3. *Психологическое состояние населения: производительность труда.*

Производительность труда характеризуется не только технологией производства, но и психоэмоциональным состоянием работника. Так называемая X-неэффективность может зависеть от психологического состояния работника, определяемого его финансовым положением, которое в свою очередь зависит от неправильного финансового поведения. Многочисленные исследования англосаксонских экономистов показывают непосредственную связь между стрессом работника и его производительностью, причем на стресс, вызванный неправильным финансовым поведением, приходится около 15% [8, с. 164].

Выбор модели института финансовой грамотности

В глобальной экономике усиливается такой вид конкуренции, как конкуренция институтов. Перенос и внедрение институтов в других странах расширяют возможности стран-экспортеров этих институтов, увеличивая их конкурентоспособность. Относительно института финансовой грамотности ситуация складывается аналогично. Финансово развитые страны заинтересованы во внедрении своей модели финансовой грамотности, и перед странами, где этот институт только

Сравнительная статистика ответов на вопросы по финансовой грамотности в мире

Авторы исследования, год публикации	Страна исследования	Количество ответивших верно на все три темы, %
<i>Lusardi and Mitchell</i> (2011)	США	30,2
<i>Alessie, VanRooyj, and Lusardi</i> (2011)	Нидерланды	44,8
<i>Bucher-Koenen and Lusardi</i> (2011)	Германия	53,2
<i>Sekita</i> (2011)	Япония	27,0
<i>Agnew, Bateman, and Thorp</i> (2013)	Австралия	42,7
<i>Crossan, Feslier, and Hurnard</i> (2011)	Н. Зеландия	24,0
<i>Brown and Graf</i> (2013)	Швейцария	50,1
<i>Fornero and Monticone</i> (2011)	Италия	24,9
<i>Almenberg and Säve-Söderbergh</i> (2011)	Швеция	21,4
<i>Arrondel, Debbich, and Savignac</i> (2013)	Франция	30,9
<i>Klapper and Panos</i> (2011)	Россия	3,7
<i>Beckmann</i> (2013)	Румыния	3,8

Источник: А. Lusardi, О. Mitchell [9, с. 14].

формируется, стоит следующая дилемма: перенос и адаптация зарубежной модели или же разработка и внедрение собственной.

При выборе первого варианта для определения страны (стран) — экспортеров института необходимо установить:

- 1) какие страны добились наилучших успехов в финансовой грамотности;
- 2) какая из этих стран наиболее приближена по социально-экономическим условиям к стране — импортеру института.

Относительно первого критерия возникает вопрос: что считать успехом? Либо успешное прохождение населением тестов, либо множество критериев, определяющих финансовое положение населения и страны в целом.

Если исходить из тестирования финансовых знаний и навыков по трем темам: процентная ставка, инфляция, диверсификация рисков, то лучших результатов добились такие страны, как Германия, Швейцария, Нидерланды и Австралия (см. таблицу). Во всех трех европейских странах сильны традиции протестантизма, что не может не наложить отпечаток и на формирование института финансовой грамотности.

Второй вариант — разработка и внедрение собственного института финансовой грамотности — будет более длительным, но более эффективным в

долгосрочном периоде, поскольку будут учтены все особенности населения и национальной экономики.

Развитие собственного института финансовой грамотности тем более важно в условиях углубления противоречий между цивилизационными подходами к самой сути финансовых отношений. Как известно, в исламском мире предпринимается практическая попытка ухода от отношений, основанных на ссудном проценте, перехода на прямые инвестиции. В России пока лишь выдвигаются идеи православного банкинга. Среди российских ученых также есть сторонники кардинальной смены парадигмы использования денег [10].

Выводы

Институт финансовой грамотности играет важную роль в снижении степени экономической турбулентности путем уменьшения финансовых рисков. Эффективность его развития недостаточно определять лишь через оценку успешности отдельных финансовых образовательных программ, а его формирование невозможно без учета национальных особенностей.

Литература

1. Журавлева Г.П., Манохина Н.В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского госу-

- дарственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 23–28.
2. Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С. Влияние финансовой грамотности на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3. С. 115–120.
 3. Максимчук Е. В., Суворова А. А., Савастьянова Л. А. Финансовая грамотность населения как фактор снижения экономических рисков страны // *Белгородский экономический вестник*. 2014. № 3 (75). С. 122–131.
 4. Кузина О. Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // *Деньги и кредит*. 2012. № 1. С. 68–72.
 5. Федорова Е. А., Нехаенко В. В., Довженко С. Е. Влияние финансовой грамотности населения на просроченную задолженность по кредитам // *Деньги и кредит*. 2014. № 4. С. 47–51.
 6. Манахова И. В. Финансовая грамотность населения — фактор роста национального благосостояния // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2011. № 5. С. 41–44.
 7. Щербаль М. С. Экономико-социологический анализ сберегательного поведения населения: автореф. дис. канд. экон. наук. Специальность 22.00.03 — Экономическая социология и демография. Тюмень, 2013. 22 с.
 8. Garman E. T., Leech I. E., Grable J. E. The Negative Impact Of Employee Poor Personal Financial Behaviors On Employers // *Financial Counseling and Planning*. 1996. Vol. 7. P. 157–168.
 9. Lusardi A., Mitchell Olivia S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. *Journal of Economic Literature*. 2014. 52 (1). P. 5–44.
 10. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации. 2013. 1074 с.
 2. Alifanova E. N., Evlahova Ju. S. Influence of financial literacy on development of financial institutions and key segments of the financial market [Vlijanie finansovoj gramotnosti na razvitie finansovyh institutov i ključevyh segmentov finansovogo rynka]. *Terra Economicus*. 2012, v. 10, No 3, pp. 115–120.
 3. Maksimchuk E. V., Suvorova A. A., Savast'janova L. A. Financial literacy of the population as the factor of economic risks decrease of the country [Finansovaja gramotnost' naselenija kak faktor snizhenija jekonomicheskikh riskov strany]. *Belgorodskij jekonomicheskij vestnik*, 2014, No 3 (75), pp. 122–131.
 4. Kuzina O. E. Financial literacy of Russians (dynamics and prospects) [Finansovaja gramotnost' rossijan (dinamika i perspektivy)]. *Den'gi i kredit*, 2012, No 1. pp. 68–72.
 5. Fedorova E. A., Nehaenko V. V., Dovzhenko S. E. The Influence of financial literacy of the population on credit arrears [Vlijanie finansovoj gramotnosti naselenija na prosrochennuju zadolzhennost' po kreditam]. *Den'gi i kredit*, 2014, No 4, pp. 47–51.
 6. Manahova I. V. Financial literacy of population as a factor of national welfare growth [Finansovaja gramotnost' naselenija — faktor rosta nacional'nogo blagosostojanija]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*, 2011, No 5. pp. 41–44.
 7. Shherbal' M. S. Economic and sociological analysis of savings behavior of the population [Jekonomiko — sociologicheskij analiz sberegatel'nogo povedenija naselenija]. Avtoref. kand diss...Special'nost' 22.00.03 — Jekonomicheskaja sociologija i demografija. Tjumen', 2013, 22 p.
 8. Garman E. T., Leech I. E., Grable J. E. The Negative Impact Of Employee Poor Personal Financial Behaviors On Employers. *Financial Counseling and Planning*. 1996, vol. 7, pp. 157–168.
 9. Lusardi A., Mitchell Olivia S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. *Journal of Economic Literature*. 2014. 52 (1), pp. 5–44.
 10. Katasonov V. Ju. Capitalism. The History and ideology of «monetary civilization» [Kapitalizm. Istorija i ideologija «denezhnoj civilizacii»]. Moscow, Institut ruskoj civilizacii. 2013. 1074 p.

References